

НОМИНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ: ВОСТОК И ЗАПАД

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.063
УДК 26-555 + 26-7:930 + 39(=411.16) +
+ 94(470.5)

Е. М. Главацкая
Е. А. Заболотных
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

«...ПО ЗАКОНУ МОИСЕЯ И ИЗРАИЛЯ»: БРАК ЗА ЧЕРТОЙ ОСЕДЛОСТИ (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбурга)*

В статье анализируется феномен религиозного брака, игравшего важную роль в сохранении идентичности еврейского городского населения, находящегося за чертой оседлости. В ней рассмотрены основные положения законодательства, регулировавшего браки иудеев; реконструированы свадебные обряды, практиковавшиеся российскими иудеями; проанализированы браки, заключенные в Екатеринбурге от появления первых семей солдат-иудеев в 1850-е гг. до 1917 г. Основными источниками исследования явились материалы делопроизводства Оренбургского линейного батальона № 8 за 1843–1858 гг., в которых содержалась информация о браках, заключенных солдатами во время службы; база данных «Регистр населения Урала», в которую были транскрибированы сведения из метрических книг Екатеринбургской еврейской общины за 1906–1917 гг., а также этнографические описания еврейских свадебных обрядов, практиковавшихся в западных губерниях страны в конце XIX — начале XX в.

В результате проведенного исследования удалось установить, что первые еврейские свадьбы были проведены в городе солдатами Оренбургского линейного батальона, которые сохраняли связь не только с родственниками, оставшимися за чертой оседлости, но и с общинами Западной Сибири. Разрешение на свадьбу выдавало начальство, требуя, чтобы молодая семья была обеспечена собственным жильем. Браки проводились батальонным раввином, все рожденные в солдатских еврейских семьях мальчики проходили обряд обрезания. Было установлено, что

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант № 16-18-10105 «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX — начале XX в. на примере Урала и Скандинавии».

© Главацкая Е. М., Заболотных Е. А., 2018

евреи, за крайне редким исключением, создавали этнически и религиозно гомогенные браки, что способствовало сохранению идентичности; соблюдали религиозные предписания в отношении времени и дня заключения браков до 1917 г.; каждое бракосочетание сопровождалось подписанием брачного договора. При этом присутствие казенного раввина, официально признанного властями, было необязательным, обряд вместо него могли провести духовный раввин или уважаемые члены общины.

Ключевые слова: евреи; брак; черта оседлости; Урал; история; религиозная идентичность; иудаизм.

Цитирование: *Главацкая Е. М., Заболотных Е. А.* «...По закону Моисея и Израиля»: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбурга) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 9–26.

Поступила в редакцию 01.08.2018

Принята к печати 17.09.2018

**Elena M. Glavatskaya
Elizaveta A. Zabolotnykh**

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

**“ACCORDING TO THE LAW OF MOSES AND ISRAEL”:
JEWISH MARRIAGES OUTSIDE THE PALE OF SETTLEMENT
(with Reference to the Materials of the Yekaterinburg Jewish
Religious Community)**

This article analyses religious marriages which played an important role in preserving the identity of the Jewish urban population beyond the Pale of Settlement. It considers the basic legal provisions regulating Jewish marriages. The authors reconstruct wedding rituals typical of Russian Jews. They also analyse marriages contracted in Yekaterinburg between the formation of the first families of Jewish soldiers in the 1850s until 1917. The main sources of research were the 8th Orenburg Battalion's archival records containing information on marriages of soldiers during their service; the database “Ural Population Register”, containing transcribed data from Yekaterinburg synagogue's metric books for the period between 1906 and 1917; late 19th and early 20th centuries ethnographic descriptions of Jewish wedding rituals in the western provinces of the country. According to the authors' findings, soldiers of the 8th Orenburg Linear Battalion registered the first Jewish weddings in Yekaterinburg in the 1850s. They managed to communicate not only with their relatives remaining in the Pale of Settlement in the Western provinces of the Empire, but also with Jewish communities in Western Siberia. Permission to get married was granted by the commanders and demanded that the newly wedded be provided with their own accommodation. The research proved that Yekaterinburg Jews, with very few exceptions, contracted ethnically and religiously homogeneous marriages, which contributed to the preservation of their ethnic and

religious identity. They observed religious regulations with regard to the time and date of marriage at least until 1917 and each marriage was accompanied by the signing of a marriage contract — *Ktuba*. The presence of a government rabbi was not mandatory; instead, the so-called spiritual rabbis or respected members of the community could conduct the wedding.

Key words: Jews; marriage; Pale of Settlement; Urals; history; religious identity; Judaism.

Acknowledgements

The study is sponsored by the *Russian Science Foundation*, grant 16-18-10105 “Ethno-religious and Demographic Dynamics in Mountainous Eurasia around 1900. A Comparison of the Urals and Scandinavia”.

Citation: Glavatskaya, E. M., & Zabolotnykh, E. A. (2018). “...По закону Моисея и Израиля”: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбург) [“According to the Law of Moses and Israel”: Jewish Marriages outside the Pale of Settlement (with Reference to the Materials of the Yekaterinburg Jewish Religious Community)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2 Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 9–26.

*Submitted on 01 August, 2018
Accepted on 17 September, 2018*

Брак и семья являются основными институтами воспроизводства населения, поддержания и трансляции идентичности, воспитания личностных и социальных ценностей. Особенно большое значение эти институты имеют для сообществ мигрантов, оторвавшихся от материнских этносов, и этнических меньшинств. Именно таким этнорелигиозным меньшинством являлись евреи на Урале и в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Этнодемографические особенности еврейского населения этих территорий, история формирования и этапы эволюции их религиозных общин были рассмотрены в ряде работ [Антропова; Галашова; Гончаров; Кальмина, 2003, 2017; Орехова, Кофман; Прощенок; Рабинович; Ульянова; и др.]. Что касается общины в Екатеринбурге, то было установлено, что рост численности представителей иудаизма в Екатеринбурге сдерживался из-за его особого статуса — горнозаводского центра [Прощенок; Антропова]. В результате этого екатеринбургское сообщество иудеев значительно уступало по численности другим общинам Урала и Западной Сибири вплоть до конца XIX в. Еврейская религиозная община начала формироваться в Екатеринбурге только в конце 1870-х гг. в связи с появлением постоянного иудейского населения. Значительный приток евреев на Урал в начале 1880-х гг. был связан с погромами, прокатившимися по западным губерниям империи. Религиозность беженцев, и без того высокая в силу традиций, сохранявшихся в поселениях черты оседлости, еще более усилилась в условиях вынужденного переселения. Социальная адаптация и поддержка беженцев-евреев на новом месте изначально осуществлялась через религиозные каналы и благодаря местным еврейским лидерам [Главацкая, Заболотных].

Данная статья посвящена особенностям религиозного брака и его роли в сохранении идентичности еврейского городского населения Среднего Урала (на примере Екатеринбурга) на протяжении более чем полувековой истории: от появления первых семей солдат-иудеев в 1850 г. до 1917 г. Основным источником по раннему (солдатскому) периоду, с 1843 по 1858 гг., являются материалы делопроизводства Оренбургского линейного батальона № 8, в которых, помимо прочего, регистрировались сведения о событиях жизненного цикла солдат-иудеев. Исследование браков, заключенных в конце XIX — начале XX в. стало возможным благодаря созданию электронного ресурса базы данных (далее БД) «Регистр населения Урала», в которую были транскрибированы сведения из метрических книг синагоги, и этнографическим описаниям начала XX в. Компьютерный анализ большого массива сведений БД позволяет реконструировать демографические процессы, в том числе брачность, в незначительных по численности городских этнических сообществах.

Ключевыми методами исследования являлись статистический анализ БД, проводимый по различным критериям, включая миграционный, профессиональный и социальный статус человека, метод реконструкции семьи и *record linkage* (установление связей между записями). Основной целью исследования был анализ брачности в среде еврейского населения Екатеринбурга, а конкретными задачами — определение времени начала практик проведения религиозных еврейских браков в городе; выявление того, насколько выполнялись религиозные предписания и сохранялись ли свадебные практики в начале XX в.

Российское законодательство о браках

Заключение брака евреями регулировалось религиозным законом, раввинами и российским законодательством. Что касается этнически или религиозно смешанных браков, то в иудаизме такие союзы не были приняты. До 1905 г. браки христиан с «иноверными» запрещались как каноническим правом церквей, так и законом Российской империи. Исключение составляли лютеране: они могли вступать в брак с иудеями при условии приоритета христианства. Представитель иудаизма, вступая в брак с лютеранкой / лютеранином, должен был дать брачную расписку, что венчание пройдет в церкви и что он / она не будет предпринимать попыток склонения в свою веру супруги / супруга, а все рожденные в браке дети будут крещены. Что касается женитьбы представителей иудаизма и православия, то до 1905 г. это рассматривалось как уголовно наказуемое преступление.

Манифест 1905 г. «О началах веротерпимости» официально разрешил гражданам страны переход из одной религии в другую. Тем не менее, приоритет православной традиции сохранялся, регистрирующие брак пары должны были давать расписки: супруг / супруга иудейской веры обязывались не порицать жену / мужа христианской веры, в то время как супруг / супруга христианской веры обязывались стремиться всеми силами обратить жену / мужа в христианство

[см.: Амбарцумов, с. 78–81]. Кроме того, российское законодательство не препятствовало в разводе религиозно смешанных браков. Вместе с тем, в законе не было никаких ограничений на этнически смешанные браки, чем поощрялось крещение. В 1917 г. Временное правительство уравнило все религии в правах. Тем не менее, процесс перехода в православие представителей других религий продолжился, более того, исследователи отмечают рост крещений иудеев в некоторых районах страны [Конюченко].

Солдатские свадьбы «по еврейскому закону». Екатеринбург 1843–1858 гг.

Появление первой синагоги в Екатеринбурге было связано с принятием Указа об изменении рекрутской повинности 1827 г., по которому еврейские общины лишились возможности откупа и должны были ежегодно поставлять призывников в российскую армию. Евреям разрешалось сдавать в рекруты подростков старше 12 лет, которых направляли для обучения и подготовки к военной службе в кантонистские батальоны. Расчет был на то, что жизнь вдали от семьи и православное окружение будут способствовать их ассимиляции, а в идеале и принятию православия. Призыв в армию европейских евреев (в Австрии с 1788 г., во Франции с 1792 г., в Пруссии с 1813 г.) способствовал их интеграции в европейское сообщество [Петровский-Штерн, с. 4]. Учитывая общеевропейскую перспективу, введение рекрутской повинности для российских евреев следует воспринимать не только как часть миссионерской политики Николая I, но и попытку интегрировать их в русское общество и русскую культуру [Stanislawski, p. 15; Петровский-Штерн, с. 6]. И действительно, многие крестились в первые месяцы призыва или позднее во время продолжительной службы, однако значительное число сохранило приверженность иудаизму. По достижении 18–20 лет кантонистов переводили в регулярные части армии, где они проходили дальнейшую службу. Одним из таких воинских соединений был Оренбургский линейный батальон № 8, расквартированный в Екатеринбурге. Российское законодательство обеспечивало солдатам возможность соблюдать основные религиозные предписания, если это не мешало выполнению обязанностей по несению службы. Таким образом, в 1851 г. в Екатеринбурге появилась первая синагога, в составе которой было около 100 верующих — преимущественно военнослужащие в возрасте 18–20 лет, солдаты Оренбургского линейного батальона № 8. Они соблюдали субботу, отмечали иудейские праздники, совершали погребальные, свадебные и обряды *брит мила* (обрезание мальчиков на восьмой день от рождения), арендовали помещение для коллективной молитвы, имели двух раввинов из числа солдат и участок для захоронения умерших [Главацкая, Заболотных].

Солдатам-иудеям, проходившим службу в Екатеринбурге, разрешалось создавать семьи и, несмотря на отдаленность места службы от черты оседлости, молодые люди использовали эту возможность. Первым, получившим

от полкового начальства разрешение вступить в брак, был солдат Оренбургского линейного батальона № 8 Шая Ольман. Его избранницей стала еврейская девушка Малка Меерова, о которой, к сожалению, нет никаких сведений [ГАСО, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 50]. Возможно, женитьбе способствовал тот факт, что Шая был отпущен в 1849 г. домой в увольнение на три-четыре месяца [Там же, л. 173–175], где вполне мог приглядеть себе невесту, если только родители не сделали этого заранее. Вероятно, статус солдата был достаточно высок: военные получали довольствие и землю для строительства дома, а их жены возможность проживать вне черты оседлости. Это делало солдат-иудеев привлекательными женихами в глазах родителей еврейских девушек, и они соглашались отдавать за них замуж своих дочерей. Во всяком случае, в августе 1850 г. состоялась первая в соединении свадьба рядового иудея Шаи Ольмана. Согласно «журналу исходящих сообщений» Оренбургского линейного батальона № 8, в июне 1851 г. у молодой пары родился первенец, которому «по еврейскому обряду было наречено имя Абрам» [Там же, л. 69 об.]. Мальчик, к сожалению, умер, не прожив и десяти дней [Там же, л. 57]. Младенческая смертность в Екатеринбурге была очень высока. Почти половина младенцев, рожденных в городе, не доживала до своего первого дня рождения [Glavatskaya, Borovik, Thorvaldsen]. Но молодая пара не отчаивалась, и уже через год у них снова появился младенец, нареченный Мордко, которого сразу записали по горному ведомству [ГАСО, ф. 122, оп. 1, д. 36, л. 77]. Тот факт, что в книге приказов по батальону было отмечено, что наречение младенцу имени было совершено «по еврейскому обряду», может свидетельствовать о проведении *брит мила* — обряда обрезания, поскольку в еврейской традиции именно во время этого обряда мальчикам давалось имя. Возможно, в ожидании родов в Екатеринбург был специально приглашен *мохель* — специалист по проведению *брит мила* из Перми или Тобольска, где находились ближайшие синагоги.

Следующим женившимся рядовым из евреев был Абрам Иосель, съездивший в город Режица Витебской губернии в «домовой» отпуск в 1850 г. на пять месяцев [Там же, л. 68 об. – 70]. По-видимому, и его поездка домой имела совершенно определенную цель, поскольку ему сразу сосватали невесту. Вскоре пристав Динабургского уезда Витебской губернии выдал разрешение для рядового вступить в законный брак с «еврейской девицей Фейге Боруховой» [Там же, л. 29 об.; д. 35, л. 8 об., 16]. Через два года в семье военнотружашаго Иоселя родился сын Нахман [Там же, д. 38, л. 1 об.], скончавшийся в 1856 г. [Там же, д. 44, л. 63], однако в том же году семья получила утешение, поскольку у них родился второй ребенок Илья Давыд [Там же, л. 309].

Солдатам необязательно было отпраиваться за невестами домой, многие находили жен среди девушек, приезжавших в Екатеринбург из сибирских городов. Так, рядовой Лейба Юдович женился в 1852 г. на разведенной иудейке Эстер Злоте [Там же, д. 36, л. 90 об.]. Через два года у них родился сын Носон [Там же, д. 40, л. 150], а в 1856 г. — Симон [Там же, д. 44, л. 145]. При переводе на службу в другой батальон в 1858 г. семья Лейбы получила свидетельства

о рождении на двух старших сыновей и еще одного младенца [ГАСО, ф. 122, оп. 1, д. 52, л. 163].

О свадьбе рядового Мовши Шмирера в 1853 г. известно благодаря тому, что он получил по этому поводу из дома посылку на 45 руб. серебром [Там же, д. 38, л. 215]. Для сравнения в 1861 г. булка белого хлеба стоила 5 коп., а черного — 3 коп. [Памятная книжка Пермской губернии за 1863 г., с. 16].

Не всем, однако, удавалось получить разрешение на свадьбу с первого раза. Так, рядовому Мовше Цывкину батальонное начальство дважды отказывало в выдаче разрешения на женитьбу, что не помешало ему в 1853 г. подать рапорт в третий раз. По приказу батальонного командира настырный Мовша был наказан розгами (50 ударов) [ГАСО, ф. 53, д. 36, л. 40–40 об.], однако добился своего: получил-таки разрешение и женился на Симе, дочери «проезжавшего через Екатеринбург» еврея Ицко Вселюбского [Там же, д. 36, л. 95]. В следующем году у них родился сын Янкель [Там же, д. 40, л. 56], который, увы, умер через несколько месяцев, о чем была сделана запись в книге приказов за 1854 г. [Там же, л. 151 об.]. В том же 1853 г. нашли себе жен из «проезжавших» еврейских девушек еще двое солдат-иудеев, проходивших службу в Екатеринбурге [Там же, д. 36, л. 123 об., 144]. В отличие от них рядовой Оренбургского линейного батальона Шлема Дальновский в 1854 г. сам съездил за невестой в отпуск в Омск [Там же, д. 40, л. 57 об.; д. 36, л. 222–222 об.].

Поскольку солдатские жены не могли проживать в казармах батальонов, рядовым, создавшим семьи, разрешалось иметь собственные дома в городе. В связи с тем, что не у всех были средства на их покупку, возникали сложности в получении разрешений на свадьбу. Начальник уральских горных заводов принял решение устранить «вредные последствия» браков нижних чинов с невестами, не имеющими приданого, которое должно было обеспечить их семейную жизнь. С 1855 г. разрешение давалось после детального рассмотрения начальством состояния жениха и невесты и предъявления удостоверения из полиции о «доброй нравственности и безбедности невесты». Непременным условием было наличие дома с землей, пригодного для жительства, и купчей крепости на него, совершенной в уездном суде [Там же, д. 42, л. 13–13 об.].

Несмотря на жесткие условия, еще восемь солдат-иудеев смогли найти невест и зарегистрировать брак в Екатеринбурге. Две девушки Малка и Перла, дочери умершего поселенца Арона Школьников, вышли замуж за рядовых солдат Оренбургского линейного батальона [Там же, д. 42, л. 139]. Одним из молодоженов был исполняющий должность раввина солдатской синагоги Азриль Шиндеконт. Для его бракосочетания позвали Мовшу Гольгорта — другого рядового, который исполнил роль раввина [Там же, л. 144 об.]. В следующем году у молодой пары родился сын, названный Ароном, видимо, в честь умершего дедушки, как это было принято у ашкеназских евреев [Там же, д. 44, л. 165]. Также разрешения на брак получили Иосель Окс, выбравший дочь тобольского мещанина, и Давыд Абросим — взявший крестьянскую дочь из Бронниковской волости Тобольской губернии. Ко времени бракосочетания оба рядовых уже имели дома

в Екатеринбурге, кроме того, за невестами, судя по информации из книг приказов, давали хорошее приданое [ГАСО, ф. 53, д. 36, л. 188; д. 48, л. 71 об. – 72]. В 1856 г., несмотря на отсутствие своего жилья, рядовой Носон Лифер женился на Хаиме, дочери крестьянина Вигды Хицкевича, который, помимо того, что дал за невестой приданое, подарил молодым дом в городе [Там же, д. 48, л. 1 об.].

Согласно документам, всего за девять лет нахождения солдат-иудеев в Екатеринбурге в брак вступило 15 рядовых из числа бывших кантонистов. Кто-то привозил невест из черты оседлости, но большинство выбирали спутниц в Тобольской губернии, что неудивительно, ведь к тому времени в Сибири уже проживало более 1700 евреев, а в Тобольске к началу XIX в. сформировалась еврейская община и функционировала молельня [Клюева, с. 10]. За время служения солдат-иудеев в Екатеринбурге в этих семьях, согласно документации Оренбургского линейного батальона № 8, на свет появилось двенадцать детей: одиннадцать мальчиков и девочка, однако из-за высокого уровня младенческой смертности в те годы к 1857 г. в живых из них осталось меньше половины — только пять.

Попавшие в Екатеринбург иудеи-рекруты из кантонистов, которые были оторваны от своих семей и, будучи еще детьми, отправлены на службу, сохраняли связь со своими родственниками. Судя по сведениям батальонных книг, многим регулярно приходили письма, посылки и деньги от родителей. Возможно, родственники также старались принять посильное участие в обеспечении солдатской синагоги в Екатеринбурге всем необходимым для полноценной религиозной жизни иудеев в городе.

Свадебные обрядовые практики в «черте оседлости»

Как проходили бракосочетания солдат-иудеев в Екатеринбурге в середине XIX в. сведений, к сожалению, нет. Формат и стиль батальонных книг не предусматривал этого. Однако благодаря описаниям Павла Платоновича Чубинского, возглавлявшего в 1869–1870 гг. этнографическую экспедицию в губернии, из которых набирали кантонистов, мы можем реконструировать свадебный обряд у евреев. Он состоял из обручения и венчания. Во время обручения писарем или кантором составлялась *ктуба* — брачный договор, включавший список приданого, который подписывали два свидетеля. По окончании чтения *ктубы* родители жениха и невесты, согласно описанию П. П. Чубинского, ломали какую-нибудь глиняную посуду, держа ее вместе. Оставшиеся осколки, видимо, хранились в семье, напоминая о нерушимости договора о помолвке [Чубинский, с. 36].

Накануне свадьбы невеста должна была пройти ритуал очищения. Знакомые женщины вели ее в *микву*, где она, читая молитву, должна была до трех раз окунуться в воду, погружаясь так, чтобы кончики волос скрывались под водой. Завершая ритуал, девушка полоскала рот водой из бассейна, после чего считалась «кошерной», т. е. религиозно «чистой» [Там же, с. 34–35].

Весь свадебный день, до окончания обряда бракосочетания, молодые должны соблюдать пост. Жениху в подарок обычно преподносили *талис* — покрывало

с синими полосками и бахромой, которое надевали поверх одежды во время молитвы и *китель* — специальную рубашу. После свадьбы ее использовали только в великие праздники: Йом Кипур (День отпущения грехов) и на Песах. В ней же, согласно сведениям П. П. Чубинского, провожали человека в последний путь [Чубинский, с. 39].

Обряд бракосочетания назывался *хупа*, по названию конструкции, состоящей из покрывала, натянутого на четырех шестах, под которую молодожены вставали во время свадьбы. Первым к *хупе*, установленной под открытым небом, направлялся жених в сопровождении друзей и музыкантов. Вслед за ним туда приводили невесту, и она, вместе с родителями и шаферами, обходила хупу семь раз и становилась справа от жениха. Во время этого обхода кантор произносил благословения. После этого раввин читал молитву над чашей с вином, из которой должны были по очереди выпить жених и невеста. Согласно исследованию П. П. Чубинского, участие раввина в обряде не было обязательным условием, достаточно было присутствия *миньяна* — десяти взрослых мужчин [Там же, с. 41]. Однако по российскому законодательству с 1835 г. все обряды жизненного цикла разрешалось проводить только казенному раввину или его помощнику [Левитац, с. 387].

После молитвы оглашали уже подписанный брачный договор, и жених надевал кольцо на указательный палец невесты, произнося при этом: «этим кольцом ты обручена со мной по закону Моисея и Израиля». После этого он должен был раздавить ногой бокал, «чтобы не забыть о падении Иерусалима». Жених и невеста пили из второй чаши, над которой произносили краткую молитву, после чего их под музыку вели домой, где начинался пир. По окончании праздничного застолья гости подносили молодым подарки. В самом конце праздника невесту выводили в центр комнаты, где каждый из гостей проходил с ней в танце один круг под музыку, взявшись за платок в ее руках. После этого жениха и невесту отводили в комнату для новобрачных [Чубинский, с. 40–41].

Можно предположить, что солдаты Оренбургского линейного батальона, расквартированного в Екатеринбурге, старались по возможности воспроизвести обряд, описанный выше. К 1851 г. в их распоряжении уже было арендованное помещение для «молитвенной школы», а необходимые для обряда предметы — материал на *хупу* и *талесы* — могли присылать родные из дома.

Браки екатеринбургских иудеев 1906–1917 гг.

После того, как все солдаты-иудеи Оренбургского линейного батальона № 8 вместе с семьями были выведены из Екатеринбурга в 1858 г., община прекратила свое существование, а новая возникла в городе лишь в 1870-х гг., в связи с ростом численности жителей-иудеев. Ближайший казенный раввин находился в Перми, но выполнял обязанности раввина и в других городах губернии, в том числе и в Екатеринбурге [Антропова, с. 48; Главацкая, Заболотных].

Уважаемый член еврейского сообщества Екатеринбурга Зундель Кац считался «духовным» раввином, не утвержденным начальством, а потому формально не имел права регистрировать браки в метрических книгах. К тому времени, когда в 1906 г. в Екатеринбурге появился свой «казенный» раввин, Иосиф Лейбович Левенталь, духовный раввин Зундель Кац проживал в нем уже более 20 лет и наверняка проводил свадьбы в своей общине. Подтверждением служат записи в графе метрических книг «кто совершил обряд обручения и бракосочетания (хипу)», которые казенный раввин И. Л. Левенталь делал в самом начале службы: «Зундель Кац в присутствии меня, И. Л. Левенталя». Более того, уже через несколько месяцев проведение *хупы* было доверено К. Бруштейну, которого продолжали приглашать на свадьбы до самой его смерти в 1915 г., и И. Дубровенскому. После смерти раввина Зунделя Каца и К. Бруштейна постоянным помощником раввинов в проведении обряда бракосочетания стал А. Вершкайн. Помимо двух казенных раввинов, трех духовных и трех уважаемых членов общины (К. Бруштейна, И. Дубровенского и А. Вершкайна) в метрических книгах Екатеринбурга зафиксировано еще десять обрядов бракосочетания, совершенных другими людьми, возможно, специально приглашенными из соседних городов. Как и полагалось «по еврейскому обряду», свадебная церемония сопровождалась заключением *ктубы*, которую подписывали два свидетеля.

Законопослушные члены синагоги, судя по всему, одними из первых перешли к практике регистрации актов гражданского состояния в районных отделах ЗАГСов и передали им свои метрические книги¹. Во всяком случае, после 1917 г. сотрудники ЗАГСов выдавали справки на основе сведений 1906–1917 гг. и делали об этом пометки в метрических книгах. Всего в период с 1906 по 1917 г. иудеями Екатеринбурга было заключено 136 браков, в среднем в общине ежегодно регистрировалось одиннадцать бракосочетаний. Начало Первой мировой войны спровоцировало волну беженцев из западных губерний страны, что привело к значительному росту еврейского населения города и увеличению числа браков, заключенных за год, в три раза (см. рис. 1).

Екатеринбургский писатель Лев Сонин охарактеризовал отчаянную ситуацию, сложившуюся в городе в годы Первой мировой войны, на основании воспоминаний своих родителей-беженцев. Новоприбывшим тяжело было найти средства к существованию, устроиться на работу. Одним из путей выживания в то время был брак. Лев Сонин писал: «Родители моего отца считали, что им повезло. Удалось пристроить дочь — выдать замуж за богатого екатеринбургского художника. Правда, за больного, обезноженного. Но зато дочь была обеспечена» [Сонин, с. 120]. И действительно, в метрических книгах синагоги сохранилась запись о браке, заключенном в октябре 1916 г. между Сендером Давидовым Рубинштейном и Гольдой Михелевой Хайкельсон.

¹ Описание раздела метрических книг Екатеринбургской синагоги «О бракосочетавшихся» приведено в отдельной работе [см.: Заболотных, Главацкая].

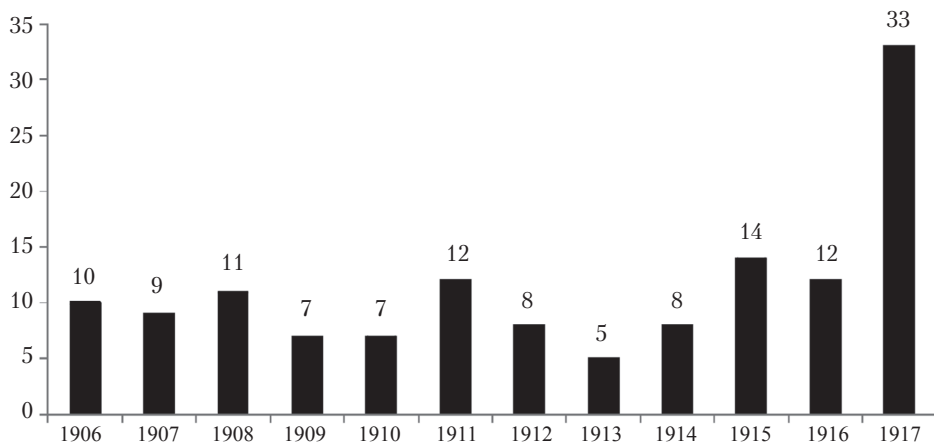

Рис. 1. Число браков, зарегистрированных в метрических книгах Екатеринбургской синагоги*

* Сост. по: Метрические книги Екатеринбургской синагоги 1906–1917 гг., ч. II «О бракосочетавшихся» [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 72, 89, 110, 138, 153, 173, 201, 223, 248, 278, 306, 329]

Невеста в качестве удостоверения личности представила паспортную книжку своего отца — Михеля Ионовца Хайкельсона и его регистрационную карточку, выданную Еврейским комитетом помощи жертвам войны в августе 1915 г., в которую она была вписана как девятнадцатилетняя дочь Гольда [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 306, л. 10 об.—11 об.].

Даты церемоний, зарегистрированных в метрических книгах синагоги, указывались по официальному государственному (юлианскому) и еврейскому календарям. Интересно, что с 1906 по 1907 г. дата писалась на иврите. После того, как казенным раввином стал И. А. Анцелевич, сын уважаемого екатеринбургского купца, который вряд ли умел писать на иврите, дата еврейского календаря вносилась уже в кириллической транслитерации. Необходимость ведения еврейского календаря, видимо, была связана с религиозными практиками иудаизма, запрещавшими проведение бракосочетаний в дни постов, в особые траурные периоды. Также не рекомендовалось выбирать те праздничные дни, в которые была запрещена работа [Брак. Церемония бракосочетания].

Согласно сведениям И. М. Пульмана, собравшего полевые материалы о свадебных обрядах евреев в западных районах страны, счастливым месяцем для проведения *хупы* считался *нисан*, так как с ним было связано предание об исходе из Египта [см.: Алльберг, с. 52]. Кроме того, *нисан* связывался с весенним возрождением природы и ассоциировался с плодородием (примерно соответствует периоду март–апрель). Судя по данным метрических книг, екатеринбургские иудеи разделяли мнение о том, что *нисан* — счастливый месяц. Значительное число свадеб действительно было проведено в этот месяц, хотя *тевет* (декабрь–январь) тоже пользовался популярностью у молодоженов (см. рис. 2).

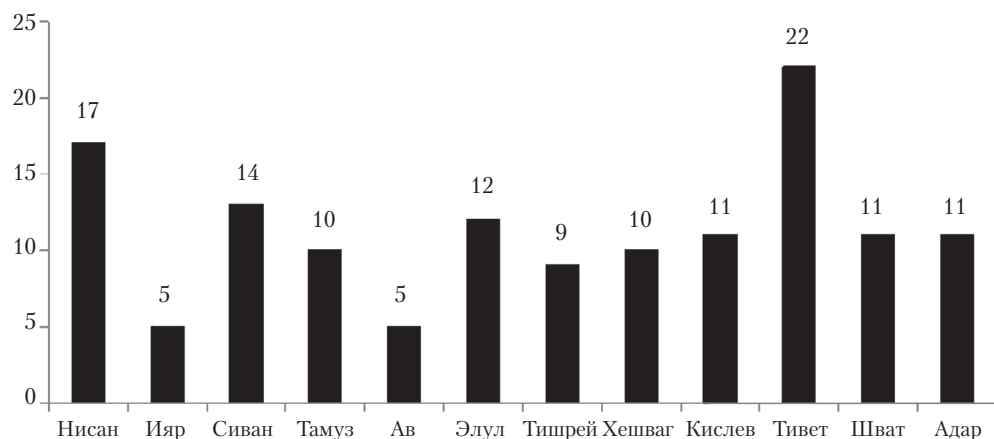

Рис. 2. Сезонность свадеб, зарегистрированных в Екатеринбургской синагоге (по еврейскому календарю)*

* Сост. по: Метрические книги Екатеринбургской синагоги 1906–1917 гг., ч. II «О бракосочетавшихся» [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 72, 89, 110, 138, 153, 173, 201, 223, 248, 278, 306, 329]

Согласно результатам, полученным С. В. Алльберг, нежелательными днями для начала семейной жизни считались понедельник и среда. В синагоге Санкт-Петербурга большинство свадеб XIX в. приходилось на вторник. Однако в XX в. иудеи перестали обращать на это внимание и выделять какие-то определенные дни недели [Алльберг, с. 52]. В Екатеринбурге, судя по записям метрических книг, иудеи действительно реже выбирали понедельники и среды, всего 13 % свадеб были проведены в эти дни. Большей популярностью, как и в Санкт-Петербурге, пользовались вторники и четверги. В эти дни было проведено 35 % всех бракосочетаний. Такой выбор был особенно интересен, учитывая, что преобладающее христианское население города не венчалось по вторникам, четвергам и пятницам. Судя по всему, самым лучшим днем проведения *хупы* для екатеринбургских иудеев было воскресенье, когда у всех гостей был выходной (см. рис. 3).

Так же, как и в Санкт-Петербурге, часть свадеб была проведена в субботу. Согласно еврейской традиции, строгого запрета на проведение *хупы* в этот день не было, особенно, если все происходило вечером, на исходе субботы, после появления звезд. И только 10 из 136 бракосочетаний, зарегистрированных в метрических книгах Екатеринбургской синагоги, пришлось на не совсем подходящие для этого дни. Однако если рассмотреть каждый конкретный случай, то можно понять, что и тут серьезных нарушений религиозных предписаний община не допустила. Исключением можно считать лишь свадьбу, зарегистрированную *10 тевета* (21.12.1908) — в день поста в память о разрушении Храма, и две свадьбы, проведенные *10 тишрея* (30.09.1910 и 19.09.1911 соответственно) в Йом Кипур — День искупления и прощения, который считается

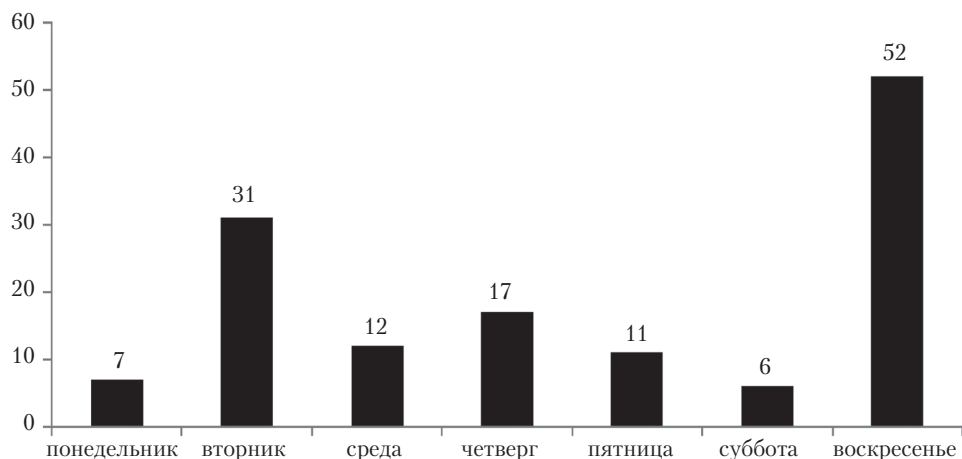

Рис. 3. Распределение свадеб, зарегистрированных в Екатеринбургской синагоге, по дням недели*

*Сост. по: Метрические книги Екатеринбургской синагоги 1906–1917 гг., ч. II «О бракосочетавшихся» [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 72, 89, 110, 138, 153, 173, 201, 223, 248, 278, 306, 329]. Дата соответствует юлианскому календарю

одним из самых важных и торжественных праздников в иудаизме. В этот день происходит божественный анализ всех поступков человека за прошедший год и определяется его судьба на следующий. Эти факты можно интерпретировать как признак ослабления религиозной традиции у части евреев, возможно, раввину пришлось внести запись об уже совершенном бракосочетании. В любом случае, их доля по сравнению со свадьбами, проведенными в предписанное время, очень незначительна.

Средний возраст вступления екатеринбургских иудеев в первый брак был 27,6 лет для женихов и 23,5 — для невест [Заболотных, Главацкая, с. 349], что было заметно выше среднего возраста вступления горожан в первый брак по стране и в православных приходах Екатеринбурга — 24 и 21 год соответственно. Таким образом, городские иудеи скорее воспроизводили европейскую модель брачного поведения, при которой возраст вступления городских женихов и невест в брак составлял 27–29 и 24–26 лет соответственно [Moreels, Koen; Hajnal; Lynch]. Хотя были и исключения: в 1916 г. А. Вершкайн провел обряд *хупы* между восемнадцатилетними сиротами [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 306, л. 9–10 об.], а в 1917 г. зарегистрировал брак восемнадцатилетнего Ицicka Цигеля [Там же, д. 329, л. 14 об.–15 об.]. Самыми юными невестами оказались три семнадцатилетние девушки: две из них вышли замуж в революционный 1917 г., при этом Фрума Мушкат была круглой сиротой [Там же, л. 13–13 об.]. Все эти свадьбы произошли в тяжелые годы, в которые община старалась «пристроить» всех, особенно оставшихся сиротами молодых людей. Исключением был обряд *хупы*, проведенный раввином Зунделем Кацом для семнадцатилетней

внучки Рейзе Кац в 1908 г. [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 110, л. 2 об.]. Ее женихом стал 22-летний Шмуель Бенгис — сын помощника раввина из Курляндской губернии, преподававший еврейский язык в Екатеринбурге [см.: Антропова, с. 398]. В религиозных еврейских семьях было принято рано выдавать девушек замуж. Возможно, также, что семья Рейзы приняла решение не откладывать ее свадьбу, помня «несчастье», произошедшее за девять лет до этого с дочерью раввина Басей, которая, увлекшись молодым человеком, перешла в православие, о чем потом горько сожалела. Ее просьба о возвращении в иудейскую веру в 1889 г. вызвала судебное разбирательство, в результате которого Бася была признана виновной и отправлена «к духовному начальству православного исповедания для увещевания и разумения...» [см.: Антропова, с. 387–390].

Согласно записям регистрации браков в метрических книгах Екатеринбургской еврейской общины в 1906–1917 гг., все они были проведены «по еврейскому обряду» и сопровождалась заключением брачного договора, который подписывали два свидетеля. После того как функция ведения метрических книг была передана районным ЗАГСам, точная статистика религиозных обрядов перестала вестись. Однако, судя по всему, после введения декрета об отделении церкви от государства, иудеи продолжали проводить обряд *хупы* и лишь затем шли регистрировать брак в государственных органах. Единственным свидетельством того, что в Екатеринбурге (с 1924 г. — Свердловске) продолжали проводиться религиозные обряды бракосочетаний, могут быть воспоминания детей участников этих событий и документы их семейных архивов.

Выводы

В результате проведенного исследования удалось уточнить некоторые детали религиозной жизни городской еврейской общины во второй половине XIX — начале XX в. Одной из них являлось проведение свадеб «по еврейскому закону» под *хупой*, с заключением *ктубы*. К сожалению, неизвестно, насколько детально и точно соблюдались обрядовые практики, однако есть все основания предполагать, что екатеринбургские иудеи в основном соблюдали религиозные предписания, связанные со временем и днем проведения свадеб.

Сохранению религиозной идентичности у евреев, оторванных от мест традиционного проживания, оказавшихся в сложных условиях военной службы, способствовало то, что они сохраняли связи с родственниками, оставшимися в черте оседлости: переписывались, получали посылки и деньги, приезжали домой в отпуск и женились на девушках из еврейских местечек. Существовали связи и с западносибирскими еврейскими религиозными общинами, во всяком случае некоторые солдаты-иудеи расквартированного в Екатеринбурге батальона женились на сибирских девушках.

Численное увеличение общины в связи с притоком беженцев в годы Первой мировой войны привело к росту числа браков, ежегодно регистрируемых в городе. При этом число браков, зарегистрированных евреями вне синагоги

с представителями других религиозных деноминаций — православными и лютеранами, было крайне незначительным. И девушки, и юноши предпочитали заключать религиозно и этнически гомогенные браки. Средний возраст вступления в брак был аналогичен европейской модели. Исключения чаще всего составляли сироты, которых общество в условиях военного времени старалось встроить в систему семейных связей, обеспечивая им социальную защиту.

Уже первый опыт полевых исследований, осуществленных в Екатеринбурге, позволил установить факт проведения религиозных свадеб в советское время. Основными их элементами были подписание *ктубы*, установка *хуны* и разбиение бокала в память о разрушенном храме. Лишь проведя свадьбу по религиозному обряду, евреи, как и представители других религиозных деноминаций, регистрировали брак в органах ЗАГСа. Дальнейшие полевые исследования позволят установить, насколько широко была распространена практика проведения свадеб с элементами традиционной религиозной обрядности.

Источники

ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 72, 89, 110, 138, 153, 173, 201, 223, 248, 278, 306, 329; Ф. 122. Оп. 1. Д. 29, 35, 36, 38, 40, 42, 44, 48, 52.

О торговле и оборотах Ирбитской ярмарки в 1860 и 1861 годах и о прочем // Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С. С. Пенном. Пермь : Губ. тип., 1862. С. 4–16.
Сонин Л. М. От исхода до исхода. Екатеринбург : Урал. лит. агентство, 2002.

Чубинский П. П. Евреи Юго-Западного края // Труды этнографо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Т. 7. СПб., 1872. С. 33–46.

Исследования

Альберг С. В. Свадебный обряд евреев в Российской империи в конце XIX — 30-х гг. XX в. (по полевым материалам из Тульчина, Балты, Могилева, Подольского и архивным материалам С.-Петербурга) : дипл. работа. СПб., 2013.

Амбарцумов И. В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX — начало XX века) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 39–113.

Антропова И. Е. Сборник документов по истории евреев Урала: из фондов учреждений досоветского периода Государственного архива Свердловской области. М. : Древлехранилище, 2004.

Брак. Церемония бракосочетания // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://eleven.co.il/judaism/family-life-cycle/10722/> (дата обращения: 09.06.2018).

Галашова Н. Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Красноярск : Краснояр. писатель, 2006. (Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке ; вып. 10)

Главацкая Е. М., Заболотных Е. А. Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX–XX вв.: численность и институты // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2017. Т. 19. № 4 (169). С. 206–221.

Гончаров Ю. М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX — начало XX в.). Барнаул : Азбука, 2013.

Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга в начале XX вв. // Документ. Архив. История. Современность. 2016. Вып. 16. С. 347–352.

Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. — февраль 1917 г.). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003.

Кальмина Л. В. Институт раввината в Сибири: желаемое или действительное? // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «История». 2017. Т. 19. С. 42–48.

Клюева В. П. Торговая деятельность еврейского населения Западной Сибири в XIX — начале XX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.) / [сост. А. И. Раздорский]. Курск : Курск. гос. ун-т, 2009. С. 287–291.

Кониюченко А. И. К вопросу о переходе иудеев в православие в дореволюционной России // *Magistra vitae*. 2012. Т. 16. (270). С. 93–98.

Левитац И. Еврейская община в России, 1772–1917 : в 2 т. / пер. с англ. Е. Левина. М. : Книжники : Текст, 2013.

Орехова Н. А., Кофман Я. М. Еврейские общины на территории Енисейской губернии (XIX — начало 30-х гг. XX вв.). Красноярск : Краснояр. писатель, 2009.

Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827–1914. М. : Новое лит. обозрение, 2003.

Прощенок Т. В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв. (демографическое и этнокультурное развитие) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

Рабинович В. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск : Кларетианум, 2002.

Ульянова О. С. Еврейская община города Томска: становление, развертывание и свертывание ее деятельности (вторая половина XIX — 20-е гг. XX столетия). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011.

Glavatskaya E., Borovik J., Thorvaldsen G. Urban infant mortality and religion at the end of the nineteenth and in the early twentieth century: the case of Ekaterinburg, Russia // *The History of the Family*. 2018. 1 (23). P. 135–153.

Hajnal J. European marriage patterns in perspective // *Population in History* / D. Glass, D. Eversley. London : Arnold, 1965. P. 101–143.

Lynch K. The European Marriage Pattern in the Cities. Variation on the Theme by Hajnal // *Journal of Family History*. 1991. 16 (1). P. 79–96.

Moreels S., Koen M. Marrying in the City in Times of Rapid Urbanization // *Journal of Family History*. 2011. 36 (1). P. 72–92.

Stanislawski M. Tsar Nicholas I and the Jews. Philadelphia : Jewish Publication Society of America, 1983.

References

Allberg, S. V. (2013). *Svadebnyi obriad evreev v Rossiiskoi imperii v kontse XIX — 30-kh gg. XX v. (po polevym materialam iz Tul'china, Balty, Mogileva, Podol'skogo i arkhivnym materialam S.-Peterburga)* [Jewish Wedding Rites in Russia between the Late 19th Century and the 1930s (Field Materials from Tulchin, Balta, Mogilev, Podolsky, and Archival Materials of St Petersburg)] (graduate thesis). St Petersburg. (In Russian)

Ambartsumov, I. V. (2013). Problemy i kollizii brachnogo prava Rossiiskoi imperii (konets XIX — nachalo XX veka) [Issues and Collisions of the Marital Law in Russia between the Late 19th and Early 20th Centuries]. *Khristianskoe chtenie*, 1, 39–113. (In Russian)

Antropova, I. E. (2004). *Sbornik dokumentov po istorii evreyev Urala: iz fondov uchrezhdeniy dosovetskogo perioda Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoy oblasti* [Documents on the History of Ural Jews: From the Funds of the Sverdlovsk Oblast State Archive of the Pre-Revolutionary Period]. Moscow: Drevlekhranilishche. (In Russian)

Brak. Tseremoniia brakosochetaniia [Marriage. Wedding Rite]. *Elektronnaia evreiskaia entsiklopediia* [Electronic Jewish Encyclopaedia]. Retrieved from <http://eleven.co.il/judaism/family-life-cycle/10722/>. (In Russian)

Galashova, N. B. (2006). Evrei v Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Jews in Tomsk Province between the Late 19th and 20th Centuries]. *Evrei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 10. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii pisatel'. (In Russian)

Glavatskaya, E., Borovik, J., & Thorvaldsen, G. (2018). Urban Infant Mortality and Religion at the End of the Nineteenth and in the Early Twentieth Century: The Case of Ekaterinburg, Russia. *The History of the Family*, 1 (23), 135–153.

Glavatskaya, E. M., & Zabolotnykh, E. A. (2017). Evreiskaia religioznaia obshchina Ekaterinburga vo второй половине XIX–XX vv.: chislennost' i instituty [The Jewish Religious Community in Yekaterinburg between the Late 19th and 20th Centuries: Number and Institutions]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2 Humanities and Arts*, 19, 4 (169), 206–221. (In Russian)

Goncharov, Yu. M. (2005). *Ocherki istorii evreyskikh obshchin Zapadnoy Sibiri (XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the History of Jewish Communities in Western Siberia (19th – Early 20th Centuries)]. Barnaul: Azbuka. (In Russian)

Hajnal, J. (1965). European Marriage Patterns in Perspective. In D. Glass, & D. Eversley, *Population in History* (pp. 101–123). London: Arnold.

Kal'mina, L. V. (2003). *Evreiskie obshchiny Vostochnoi Sibiri (seredina XIX v. – fevral' 1917 g.)* [The Jewish Communities of Eastern Siberia (mid-19th Century – February 1917)]. Ulan-Ude: Izdat.-poligr. kompleks VSGAKI. (In Russian)

Kal'mina, L. V. (2017). Institut ravvinata v Sibiri: zhelaemoe ili deistvitel'noe? [The Rabbinate in Siberia: Desirable or Real?]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriia"*, 19, 42–48. (In Russian)

Klyueva, V. P. (2009). Torgovaia deiatel'nost' evreiskogo naseleniia Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX v. [Trade Activity of the Jewish Population of Western Siberia between the 19th and 20th Centuries] In A. I. Razdorsky (Ed.), *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sb. materialov Vtoroi mezhdunar. nauch. konf. (Kursk, 2009 g.)* [Trade, Merchants, and Customs in Russia between the 16th and 19th Centuries: Collection of Materials of the Second International Scholarly Conference (Kursk, 2009)] (pp. 287–291). Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)

Konyuchenko, A. I. (2012). K voprosu o perekhode iudeev v pravoslavie v dorevoliutsionnoi Rossii [On the Issue of the Conversion of Jews to Orthodoxy in Pre-revolutionary Russia]. *Magistra vitae*, 16 (270), 93–98. (In Russian)

Levitats, I. (2013). *Evreiskaia obshchina v Rossii, 1772–1917* [The Jewish Community in Russia, 1772–1917]. Moscow: Knizhniki; Tekst. (In Russian)

Lynch, K. (1991). The European Marriage Pattern in the Cities. Variation on the Theme by Hajnal. *Journal of Family History*, 16 (1), 79–96.

Moreels, S., & Koen, M. (2011). Marrying in the City in Times of Rapid Urbanization. *Journal of Family history*, 36 (1), 72–92.

Orekhova, N. A., & Kofman, Ia. M. (2009). *Evreiskie obshchiny na territorii Eniseiskoi gubernii (XIX – nachalo 30-kh gg. XX v.)* [Yenisei Province Jewish Communities (19th Century – Early 1930s)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii pisatel'. (In Russian)

Petrovsky-Stern, I. (2003). *Evrei v russkoi armii: 1827–1914* [Jews in the Russian Army: 1827–1914]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Proshchenok, T. V. (2000). *Evreiskoe naselenie Urala v XIX–XX vv. (demograficheskoe i etnokul'turnoe razvitiie)* [The Jewish Population of the Urals in the 19th and 20th Centuries. (Demographic and Ethno-cultural Development)] (doctoral dissertation). Yekaterinburg. (In Russian)

Rabinovich, V. (2002). *Evrei dorevoliutsionnogo Irkutsk: meniaiushcheesia men'shinstvo v meniaiushchemsia obshchestve* [Jews of Pre-revolutionary Irkutsk: A Changing Minority in a Changing Society]. Krasnoyarsk: Klaretianum. (In Russian)

Sonin, L. M. (2002). *Ot iskhoda do iskhoda* [From Exodus to Exodus]. Yekaterinburg: Ural Literature Agency. (In Russian)

Stanislavski, M. (1983). *Tsar Nicholas I and the Jews*. Philadelphia: Jewish Publication Society of America.

Ulyanova, O. S. (2011). *Evreyskaya obshchina goroda Tomska: stanovleniye, razvertyvaniie i svertyvaniie eie deyatelnosti (vtoraia polovina XIX – 20-e gg. XX stoletiya)* [Tomsk Jewish Community between the Late 19th Century and the 1920s]. Tomsk: Tomsk University Press. (In Russian)

Zabolotnykh, E. A., & Glavatskaya, E. M. (2016). "Kniga zapisi sochetaniya brakov mezhduevreyami": novyi istochnik po istorii evreyskogo soobshchestva Ekaterinburga v nachale XX vv. ["The Register of Marriages between Jews": A New Source on the History of the Jewish Community of Yekaterinburg in the Early 20th Century]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*, 16, 347–352. (In Russian)

Главацкая Елена Михайловна

доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии
и этнологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Заболотных Елизавета Александровна

младший научный сотрудник научной
лаборатории «Международный центр
демографических исследований»
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: elizaveta.zabolotnykh@urfu.ru

Glavatskaya, Elena Mikhailovna

Dr. Hab. (History), Professor,
Department of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: elena.glavatskaya@urfu.ru
ORCID: 0000-0001-7013-5013
Scopus ID: 55587715900

Zabolotnykh, Elizaveta Aleksandrovna

Junior Research Fellow,
Laboratory "International Centre
for Demographic Studies"
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: elizaveta.zabolotnykh@urfu.ru
ORCID: 0000-0002-1002-8723